

Современное университетское образование: проблемы и тенденции

© Л.П. Довженко

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Обсуждаются проблемы, с которыми столкнулся классический университет в характерных для современности условиях ломки устоявшихся культурных норм и традиций. Рассмотрены исторические трансформации университетского образования, выявлена обусловленность его основных черт и особенностей господствующим типом научной рациональности — классической, неклассической и постнекалассической. Показано, почему и в чем основная идея и образовательные традиции классического университета утратили актуальность, какие изменения содержания и форм трансляции научного знания позволят университету сохранить свою уникальную роль в подготовке специалистов-профессионалов XXI века, способных производить, совершенствовать и применять современную научную информацию.

Ключевые слова: *классический университет, тип научной рациональности, сервисная функция университета, кризис идентичности, междисциплинарность.*

Тема проблем и перспектив развития современного университета стала в настоящее время как никогда актуальной и широко обсуждаемой. Почему изменяется облик университета? В силу каких обстоятельств классический университет сдает свои позиции, уступая место новым, неклассическим вариантам университетского образования? С какими изменениями содержания и форм образовательного процесса связана судьба университета XXI века? Эти и аналогичные им вопросы настоятельно требуют своего осмысления и обсуждения.

Понятно, что университетское образование — не абсолютно самостоятельный и изолированный общественный институт, а существует в органической связи с состоянием экономической, социальной и духовной сфер жизни общества. Чем радикальнее происходящие в этих сферах изменения, тем существеннее их воздействие на состояние образования. Сущностный характер и колоссальные темпы современных трансформаций социальной реальности серьезно повлияли на образование, актуализировав и обострив и вопрос о судьбе классического университета. Его черты и ценности, казавшиеся вечными и непоколебимыми — фундаментальность и гуманитарность — утратили устойчивость, заколебались под давлением динамичной, агрессивной и прагматичной реальности, сделав проблематичным само существование университета классического типа.

Чуть больший оптимизм внушают размышления о судьбе университета технического, который уже по самой своей природе ориентирован на необходимость оперативного приспособления к технологическим преобразованиям. Так, в 70–80 гг. XX века в ведущих технических университетах России были созданы научно-учебные комплексы (НУК), призванные сблизить научно-исследовательский и учебный процессы и через подготовленных в их рамках специалистов ускорить процесс практической реализации передовых достижений науки.

И все же то общее, что характеризует образовательную традицию классического университета, сегодня явно обнаруживает свое неполное соответствие условиям и заявкам времени и требует реконструкции. Ведь парадигма классического университета сформировалась как ответ на запросы экономики индустриального общества и его социальной практики, обусловившей элитарность этого образовательного учреждения, его роль в воспроизводстве и трансляции устоявшегося научного знания и принятых культурных образцов. Содержание знания и формы его передачи в значительной степени определялись типом научной рациональности классического периода. В основе этого типа лежала механистическая картина мира, основные идеи которой были сформулированы еще И. Ньютоном в его «Математических началах натуральной философии» и состояли в признании:

- материальности мира;
- иерархии материальных систем, в основе которой — неделимый атом;
- универсального, всеобщего, необходимого характера причинных связей;
- возможности на этой основе однозначного предсказания поведения системы;
- способности получить в процессе исследования абсолютную истину;
- принципиальной возможности построения завершенной картины мира (Лаплас).

Классическая научная рациональность определяла и университетскую практику, ориентированную на авторитет объективной и абсолютной истинности знания, его передачу следующим поколениям, т. е. бесконечное воспроизводство устоявшегося научного знания и принятых культурных образцов. Адекватной этой задаче формой трансляции знания был, как правило, монолог авторитетного преподавателя (учителя), являвшего собой как основной источник знания предмета, так и образец для подражания.

Фундаментальные научные открытия начала XX века (особенно — создание специальной теории относительности и квантовой механики) привели к крушению классических представлений и построению образа реальности, во многом противоположного механистическому.

Для созданной неклассической наукой картины мира характерно:

– принятие образа сложной, многомерной, гетерогенной, поливариантной реальности;

– отказ от традиционных представлений о простом и сложном, части и целом;

– признание фундаментальной роли случайности;

– обнаружение зависимости свойств ряда объектов неклассической науки (квантовых объектов) от используемых для их выявления типов приборов и признание равноправия получаемых при этом разных образов объекта, обосновывающее роль дополнительности как познавательного принципа. Ввиду этого обстоятельства «...субъект, поисково — изыскательское оснащение оказываются имманентно вплетенным в самую ткань науки — постановку, решение обсуждаемых ею вопросов» [2.73];

– признание за возможным таких же прав на внимание науки, каким традиционно обладало лишь действительное.

Как справедливо отмечают исследователи данной проблемы, новый образ мира знаменует переход к новому качеству мысли, новому типу ментальности, особенностями которой в ряду прочего являются:

– отход от наглядности образа, идеи зеркальности отражения мира в науке, отказ от объективизма как научной идеологии;

– возрастание значимости чисто мысленной « проработки» объекта (в условиях отсутствия эмпирических данных о нем или даже в обход их);

– преодоление жесткой дихотомии субъекта и объекта исследования;

– отказ от идеи вечных и абсолютных истин, релятивизация и либерализация истины;

– признание правомерности различных интерпретаций, теоретических конструкций и подходов, а также диалога между ними как средства обретения истины, как пути к ней;

– уравнивание в правах на внимание науки возможного и действительного, превратившее в законный объект науки крайне абстрактные типы реальности — потенциальные, виртуальные [2.69–88].

Столь радикальные изменения научной ментальности не могли не сказаться на университетском образовании уже в силу того, что ведущие преподаватели университета чаще всего представляют науку своего времени и имеют возможность через учебный процесс доводить до

сознания студентов самые передовые научные идеи, развивать способность мыслить в духе новых методологических подходов.

В практике преподавания получает широкое распространение метод проблемного обучения, ориентирующий на многоаспектность рассмотрения и анализа научных проблем, принятие дополнительности как общеметодологического принципа исследования, утверждение идеи научной толерантности.

Начало XXI века характеризуется новыми подвижками: усиливается тенденция интеллектуализации труда, возрастания роли когнитивных, информационных начал, что порождает и постоянно воспроизводит потребность в специалистах нового типа, способных создавать и использовать в инновационных технологиях сложнейшие формы кодифицированного научного знания. Энергия интеллектуального труда становится в этих условиях главным источником научно-технического прогресса общества. Преимущество такого источника — в его неисчерпаемости, в непрерывном воспроизводстве на новом, более высоком уровне. Роль элитного университета, осуществляющего подготовку отвечающего требованиям времени специалиста — носителя современного знания, владеющего методами производства и использования информации, способного выйти из пространства знания в пространство эффективной практической деятельности и жизненных смыслов, становится совершенно уникальной. В этом плане университетское образование справедливо рассматривается многими в качестве необходимого условия прогресса общества и предпосылки роста его благосостояния. Именно это, видимо, имел в виду один из Президентов США, утверждая, что « в Америке сильные университеты не потому, что она богата, а Америка богата именно потому, что в ней сильные университеты».

Как один из общественных институтов университет оказывается в современных условиях включенным в процесс интеграции науки с производством и в процесс всеобщей коммерциализации, превращающий образование в одну из сфер услуг, хотя и весьма специфическую. Это выражается, в частности, в появлении и развитии сервисной, предпринимательской функции университета, заставляющей менять курсы и программы обучения в соответствии с потребностями общества[3]. Прямая ориентация на практические цели ведет к демократизации университета, росту числа обучающихся, снижению планки требований к ним, появлению массы мелких, частных университетов, транслирующих популярное, упрощенное знание и являющихся по сути «псевдоуниверситетами». Тенденция коммерциализации сказывается и на состоянии дел в университетах, отвечающих своему высокому

статусу, ибо является не результатом свободного выбора, а процессом объективным, следствием всесилья рыночных механизмов и принудительного характера их воздействия на все стороны жизни общества. Рост конкуренции в образовательной сфере заставляет университет осваивать и предлагать конкурентоспособные на рынке образования услуги, что требует разработки и внедрения в практику преподавания нетрадиционных для университета прагматически ориентированных образовательных стратегий. Впрочем, многие специалисты в области высшего образования полагают, что при грамотном решении вопроса о новых институциональных формах университетской жизни, соотношении традиций и новаторства, современный университет вполне способен сохранить свой высокий статус. Так, Б. Кларк, проведя casestudy деятельности пяти инновационных европейских университетов, делает вывод, что «эффективное коллективное предпринимательство не выводит университет за границы академической легитимности... напротив, оно может способствовать появлению ресурсов и инфраструктуры, увеличивающих возможности университета сверх тех, которыми он мог бы располагать, и позволяющих университету субсидировать и обеспечивать переход на более высокий уровень качества и репутации, привлекательный для рынка» [4.4–5].

Следует подчеркнуть, что при всем своеобразии современных условий и диктуемых ими требований, именно университет остается той уникальной образовательной структурой, которая способна удовлетворить главную потребность информационного общества — потребность в современной научной информации, эффективных методах ее получения, распространения и применения, ибо преимущественно в университетах такая информация не только транслируется, но и производится и совершенствуется. При этом речь идет о знании особого типа — теоретическом, получение и наращивание которого может быть осуществлено только профессионалами самого высокого класса, которых невозможно подготовить в усредненном варианте, массовом порядке и конвейерным способом. Такой специалист — «продукт» уникальный, результат образования, ориентированного на развитие творческих способностей и индивидуальных возможностей студента. В этом плане всеобщая «болонизация» российской высшей школы является, на наш взгляд, принудительным ответом на потребности зарубежного рынка труда, следствием его глобализации и не отвечает собственным интересам России, задачам совершенствования ее системы высшего образования. Модернизация этой системы, безусловно, необходима, но при этом подготовка современных высококлассных специалистов должна сохраняться в качестве главной задачи ведущих российских

университетов. Соответствующая этой задаче образовательная модель предполагает сочетание фундаментальности образования с вариативностью его форм, индивидуализирующей образовательный процесс, усиливающей роль самостоятельной работы студента, активизирующей и развивающей его творческий потенциал. Это требует преодоления традиционной монологичности преподавания и перехода к субъект-субъектному отношению преподавателя и студента, адекватной формой которого является их диалог. Именно диалог, свободный обмен мнениями соответствует тому способу получения «обработки», осмысления информации, к которому уже привыкло «цифровое» поколение, постоянно сталкиваясь в Сети и работая с большим объемом разнообразной, разнонаправленной, противоречивой информации.

Последние десятилетия XX века и первые — века XXI обнаружили такие изменения социальной и научной реальностей, которые заставили говорить о становлении новой эпохи (ее название еще не утвердилось, но чаще всего для ее характеристики используется термин «постмодерн») и новой научной рациональности (неонеклассической или постнеклассической), предъявляющей новые требования к системе образования.

Социальная реальность характеризуется сегодня не только многообразием и стремительностью изменений, но и их хаотичностью, безвекторностью, неопределенностью, непредсказуемостью. Формируемая этими условиями научно-мировоззренческая рациональность существенно отличается от рациональности прошлого века. Возникшая в рамках неклассической науки идея равноправия, взаимодополнительности разных образов исследуемых объектов, расширяет свои позиции, воплощаясь в утверждении принципа релятивизма и плюрализма в отношении истины. «Трансформировавшись в гетерогенность смыслов, она приобрела релятивный характер и больше не имеет один вектор ее открытия и обозначения» [5.21].

Неопределенность социальной реальности, ее неустойчивость и хаотичная изменчивость существенно осложняют адаптационные процессы, порождают кризис идентичности, заставляя заменять устойчивую идентичность личности на идентичность временную, ситуативную как временную определенность в условиях неопределенности, создавать индивидуальные конфигурации различных идентичностей [6.9–10]. Указанные обстоятельства необходимо учитывать в процессе корректировки университетского образовательного процесса в соответствии с духом времени, формируя у будущего специалиста способность конструирования различных конфигураций идентичности, обучая технологиям ролевого поведения в различных ситуациях. Ведь

в современных условиях высококлассный профессионал часто стоит перед необходимостью исполнять роль менеджера, разбираться в сегментах и состоянии потребительского рынка, владеть технологиями имиджевой презентации, создавать корпоративные стили, вести деловые переговоры, т. е. обладать знаниями социально-гуманитарного плана на уровне, позволяющем грамотно ставить и решать задачи социального проектирования [1.12]. Это, кстати, одно из соображений, по которым представляется целесообразной реализация принципа междисциплинарности в университетском образовании. Другое, не менее важное, состоит в том, что объектом современного научного исследования все чаще становятся не предметы и явления, а их взаимодействия. В этом случае само исследование по необходимости обретает междисциплинарный характер и смысл. Поэтому в процессе модернизации университетского образования целесообразно ориентироваться на развитие межпредметных связей, интеграцию знания, укрупнение знаниевых единиц, увеличение их гносеологической емкости и объяснительного потенциала [6.11–15]. Это позволило бы организовать содержание образования вокруг наиболее значимых научных, технических и социальных проблем, вооружить выпускника способностью к их комплексному решению. Междисциплинарность помогает наладить диалог представителей знания разного профиля, адекватно соотносить понятийные дискурсы и сочетать методы различных наук в решении научных и технических проблем, организовать эффективную коммуникацию и сотрудничество на основе принципов неэкспансивности, синхронности, взаимопомощи [5.10]. Междисциплинарный подход ориентирован на формирование у студентов широты взглядов, нестандартности мысли, способности решать проблемы, возникающие на стыке различных областей теории и практики, умения связать данные фундаментальных исследований, технологии и возможности производства, оценить эффективность и перспективность того или иного новшества, организовать его практическое воплощение. Он позволяет видеть ситуацию с разных сторон, грамотно формулировать проблему, ставить задачи, предвидеть последствия реализации замыслов и т. д. Определенного внимания в этом плане заслуживает опыт западных университетов, особенно в части органичности включения элементов гуманитаристики в изучение профилирующих дисциплин. Так, правовая, экологическая, экономическая составляющие присутствуют практически в любой из изучаемых в американском университете дисциплин.

В процессе обсуждения проблем модернизации российской высшей школы остро встал вопрос о месте гуманитаристики. Заглядывая в недалекое будущее, связанное, в частности, с введением образовательных

стандартов третьего поколения, можно предполагать, что судьба гуманитарных дисциплин во многом зависит от степени адекватности оценки их роли и места в системе образования современного общества. Растущая прагматичность последнего потребует убедительного обоснования этой роли, доказательства значимости, практической дееспособности и продуктивности гуманитаристики.

Реформирование нашей высшей школы как ответ на требования времени, безусловно, назрело и стало необходимым. Однако успех модернизации обусловлен наличием политической воли руководства страны, пониманием роли и места высшей школы в современном мире, осуществлением этой реформы не дилетантами и чиновниками — временщиками, а профессионалами своего дела, действительно заинтересованными в прогрессивных и оправданных изменениях системы высшего и, в частности, университетского образования в России.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] В.В. Ильин. Теория познания. Эпистемология. М., 1994.
- [2] Карье Г. Культурные модели университета. *Alma mater*, 1996, № 3.
- [3] Clark B.R. *Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation*. Oxford, 1998, p. 4–5.
- [4] Классический университет в неклассическое время. Томск, 2008.
- [5] Ситоров В., Грачев В. Персонализация обучения: требования к содержанию образования. *Alma mater*, 2006, № 8.
- [6] Гуманитарное образование в техническом университете: состояние, проблемы, перспективы. М., 2006.

Статья поступила в редакцию 05.08.2013

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Довженко Л.П. Современное университетское образование: проблемы и тенденции. *Гуманитарный вестник*, 2013, вып. 4. URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/pedagog/engped/58.html>

Довженко Лия Петровна — канд. филос. наук, доцент кафедры философии Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана.
e-mail: sm8@sm8.bmstu.ru, ksergeyv@hotmail.com, pochtatoli@mail.ru